Все стояли в абсолютной тишине, ожидая команды лидера. Пикса осматривала всех присутствующих и ее равнодушный взгляд остановился на Киросе.

Встретившись взглядом с волшебницей Кирос пытался понять, что у неё на уме и почему её запечатали. Ведь она не проявляла каких-то явных признаков агрессии и желания убить всех присутствующих.

– Позвольте представиться. Меня зовут Конкит, и я лидер всех присутствующих здесь охотников. Могу я узнать кто вы и как здесь оказались?

– Хм, – на лице Пиксы внезапно появилась радушная улыбка, с которой её взгляд переключился на Конкита. – Не совсем помню, что со мной случилось, но думаю будет уместно представиться как волшебная девочка, борющаяся со злом… Пикса! – Произнесла она своим детским голосом, выждав паузу перед оглашением своего имени.

Вместе с этими словами волшебница достала из-за пазухи со спины маленьких бело-розовый посох со звёздочкой и несколько раз её прокрутила в руке и приветливо улыбнулась.

От такого приветствия у большинства присутствующих проскочил смешок, и только Кирос стоял максимально напряжённым ожидая чего угодно.

«С ней явно что-то не так.»

Конкит, на мгновение ошарашенный таким поведением, быстро пришёл в себя, вспомнив о своей изначальной цели.

– Я благодарна вам, что вы смогли меня освободить. Как я догадываюсь моё пребывание заточённой здесь продлилось довольно долго.

Рассматривая с детским любопытством местность вокруг, себя Пикса начала словно источать ауру добродушности и смотря на это все в зале, кроме Кироса, окончательно расслабились.

– Можно поинтересоваться у вас, многоуважаемый Конкит? А с какой целью вы сюда явились? Неужели, чтобы освободить меня? – Продолжила Пикса восторженным голосом пока Конкит думал, что делать дальше.

«Это явно вопрос с подвохом. Она не даёт ему возможности, что-то о себе спросить. Надеюсь Конкит осознаёт, что не стоит вестись на её детское поведение?»

С напряжением смотря на Конкита, Кирос по одному его выражению лица, понял, что тот не заметил подвоха в вопросе, и он явно недооценивал девочку, стоящую перед ним.

Конкит, как и другие присутствующие, всё ещё горел жаждой наживы, а то что комната за спиной Пиксы находилась в кромешной тьме лишь подогревал их интерес.

– Мы обычные охотники за сокровищами и пришли сюда в их поисках. К сожалению, мы пробились сюда с потерями и не ожидали, что по воле судьбы освободим от заточения такую милую леди. Могу ли я поинтересоваться, что находиться в помещении за вами?

«Это в нём проснулись аристократические корни? Хм, я даже не задумывался о происхождении Конкита. Судя по тому, как он безразлично отдавал приказы охотникам не из его команды даже не удивлюсь если он воспринимает их как простолюдинскую чернь.»

– Ах… Учитывая моё длительное времяпровождение здесь предположу, что моего дома снаружи уже давно нет. Так что помещение за мной можно в некотором смысле назвать моим новым временным домом после освобождения. Так, что я не могу сказать, что там находиться первым встречным людям хоть вы и освободили меня, в чём я очень вам признательна!

«Она явно провоцирует его. И учитывая обстановку, он явно будет настаивать, что приведёт к плохим последствиям. Лучше наверно уйти пока ещё есть шанс. Хоть они и не подозревают, она явно сильнее каждого в этой комнате несмотря на свой внешний вид.»

– Пайк, – шёпотом произнёс Кирос подойдя к своему товарищу. – Нужно уходить. Сейчас же! Пока не стало слишком поздно, иначе…

– Мне надоел весь этот фарс! – Внезапно воскликнул один из товарищей Конкита с двуручным мечом и тяжёлых доспехах. – Конкит сколько ты намереваешься ещё трепаться с этой соплячкой? Ты только теряешь время на неё. Если она мешает просто убери её с дороги! Мы сюда пришли за сокровищами, а не трепаться без дела. Что она тебе сделает? Беспомощно помашет своим маленьким декоративным посохом?!

– Пайк, уходим сейчас же! – Решил поторопиться Кирос понимая, что это их последний шанс.

Пайк будучи смышлёным тоже понял, почему беспокоиться Кирос. Будучи чемпионом, он знал, что не стоит оценивать противника по одному лишь внешнему виду, а Киросу он доверял безоговорочно поэтому без лишних слов направился в след за ним к выходу, пока внимание всех присутствующих было приковано к девочке.

– Значит… Вы пришли ограбить мой новый дом? – С разочарованием спросила Пикса, и её выражение лица начало резко меняться на грустное.

– Всё верно малявка. Мы сюда пришли за богатствами и артефактами и с пустыми руками уходить не собираемся, так что прочь с дороги и не мешайся! – Вооружившись своим мечом товарищ Конкита неспешно направился в сторону Пиксы. – Конкит, если это не сделаешь ты, это сделаю…

– Значит вы грабители…, – ели слышно пробормотала себе под нос Пикса, меняя выражение лица на радостную и светлую улыбку и сказала следующее бодрым голосом, – грабители - это зло, а зло нужно уничтожать!

Волшебница указала посохом на ухмыляющегося товарища Конкита, который уже начал подниматься по лестнице к ней и из промелькнувшей пентаграммы к удивлению, для всех вылетело розовое сердечко.

– Ха! Думаешь это меня остановит?! – Дерзко произнёс мечник показательно готовясь принять магию на грудь.

Обернувшись Кирос увидел ужасающее зрелище. Сердечко коснувшись брони прошло сквозь неё и тело мечника, а после покинув тело оставило дыру и развеялось в воздухе.

Не осознав даже толком, что произошло мечник перед тем как безжизненно рухнуть лишь успел взглянуть на сквозную дыру у себя в груди.

– Грабителям нельзя дать убежать! – Радостно сказала Пикса увидев, как Пайк с Киросом пытались незаметно уйти. Она подняла посох вверх и всё помещение накрыло полупрозрачным голубым барьером.

«Снова всё заканчивается вот так…»

С досадой и одновременно с чувством лёгкого предвкушения подумал Кирос смотря как у всех присутствующих началась паника.

– Убейте эту тварь! – Вырвалось панически из уст Конкита на весь зал.

– Как много злодеев!

Взмахнув рукой, волшебница сразу создала перед собой магический барьер, который принял на себя первую волну магических атак, а следом она подняла свою магическую палочку.

Над головой Пиксы появилась большая розовая пентаграмма, и только Кирос увидел в проблесках магических атак как эта пентаграмма на мгновение перед полным появлением мелькнула чёрным цветом прежде чем окраситься в розовый.

– Пайк! Встань за мной! – Выкрикнул Кирос понимая, что сейчас примерно произойдёт.

Бойцы ближнего боя, несмотря на град атак пытались пробиться через барьер по бокам, но их оружие отскакивало от него, словно они били сталь. Даже Конкит со своими товарищами использовали всё, что было в их арсенале, но барьер оказался незыблем.

– Да очиститься зло! – Воодушевлённо выкрикнула Пикса и из пентаграммы вырвалось множество розовых лучей.

Подобно пулям лучи вылетали из пентаграммы, хаотично обстреливая всё живое в комнате. Секунда, две, пять…

Каждый луч безжалостно прошивал насквозь тела авантюристов присутствующих в комнате и с каждой секундой количество живых в помещении уменьшалось. Один за другим охотники почти моментально умирали и безжизненно падали на землю, но даже так в их тела беспорядочно попадала магия, делая в них новые дыры.

Кирос лишь частично видел, что происходит с остальными плотно прикрывшись своим щитом, который лучи не пробивали, но урон он получал.

По окончанию действия заклинания, Кирос лишь с улыбкой увидел, что он потерял всего три процента здоровья в то время как почти все присутствующие в зале, погибли.

На ногах стоял только Конкит, который в меру своего опыта с сквозным попаданием в плече успел вовремя поставить магический барьер, а тем, кому довелось выжить беспомощно корячились, умирая в агонии.

– Чудовище! – Выкрикнул Конкит видя, как Пикса после завершения заклинания начала медленно спускаться по ступенькам по направлению к нему.

– Зло… должно быть уничтожено!

– Да что ты мелешь! – Злобно выкрикнул Конкит, бросив в волшебницу несколько мощных магических шаров, которые взорвавшись об барьер ничего не изменив.

Пикса лишь скучающе указала на покорителя посохом, из которого вылетела яркая жёлтая звёздочка. Инстинктивно подозревая неладное Конкит дёрнулся в сторону, и звезда в дребезги разбив барьер лишь поцарапала руку лидера.

– Ха! – Самодовольно выкрикнул Конкит, – Твоей магии не хватает скорости и мощности!

На своё высказывание он лишь увидел, как на лице Пиксы появилась лёгкая улыбка и рана, которую оставила звезда резко зашипела. Кожа Конкита со стороны раны начала покрываться чёрными волдырями и шипеть. Крик полный боли разнёсся по всему залу и Кирос отчётливо видел, как Конкит буквально плавился заживо и куски расплавленного и гниющего мяса падали на землю.

– Не…хочу… умирать так…

Последнее что сказал Конкит прежде, чем он превратился в шипящую груду мяса мимо, которой спокойно прошла Пикса, добивая той же магией тех, кто ещё шевелился.

– Оте-е-ец… про… ме… – Ели слышимо произнеслось в зале, когда последний из охотников, который даже не атаковал Пиксу превратился в однородную шипящую чёрную массу.

Увидев, что почти все мертвы, взгляд волшебницы пал на Кироса и Пайка, который стоял за его спиной.

Кирос, видя всё это, ощутил жалость по отношению к погибшим. Хоть для него они были всего лишь незнакомцами, но такая жестокость для него оказалась слишком.

– Знаешь… для борьбы со злом твои методы слишком радикальны. – Всё что мог сказать Кирос.

– Таким людям закон не поможет. Это необходимая мера, чтобы очистить этот мир от зла. И тебя, как зло, я тоже уничтожу.

Вместе с этими словами Пикса выстрелила звёздочкой в Кироса, которая просто разбилась об его щит.

– Вот только, я здесь только ради любопытства… боже… зачем я оправдываюсь… как я от всего этого устал… Пайк, не вмешивайся. Ты ей всё равно не ровня.

Раздражённый текущим положением дел, Кирос опустил щит и увидел удивлённое лицо Пиксы, которая была явно в замешательстве от того, что её магия не сработала.

– Бить детей конечно плохо, но тебе явно уже за сотню лет, и ты только что попыталась меня убить и моего товарища. Как я понял, договориться на словах не получиться, поэтому остаётся только одно…

Медленным шагом Кирос направился к Пиксе. Он принял на щит ещё несколько заклинаний в виде сердец и звёздочек, которые не нанесли видимого ему ущерба, но его показатель здоровья опустился ещё на пять процентов, и он начал ощущать ноющую боль по всему телу, которая только усилило его раздражение.

– А ты крепче чем я думала. Но зло не сможет пробить мой барьер.

Подойдя на расстояние удара перед барьером Кирос посмотрел в лицо Пиксы которое мило улыбалось ему, так как за барьером ей ничего не угрожало.

[Сокрушительный удар]

Ударив мечом, он лишь уткнулся в поставленный Пиксой барьер. На лице Пиксы расплывалась злорадная улыбка и она в упор выстрелила сердцем в грудь Кироса, который не стал

защищаться щитом. Коснувшись брони розовое сердце растворилось в нём исчезнув, и Кирос вновь ощутил ноющую боль, на которую он уже не обращал внимание.

«Наконец-то»

Единственное, что пронеслось в голове Кироса и на его лице появилась почти безумная улыбка. Он до безумия сам себе не веря обрадовался, что появился противник, которого он может полноценно ударить со всей силы.

Крепко сжав рукоять меча, его почти трясло от предвкушения. [Сокрушительный удар] пронёсся в воздухе и лезвие меча с ещё большей силой ударилось об барьер, но в этот раз на нём появилась трещина.

– Не может быть….

Произнесла Пикса когда следующий ещё более сильным ударом барьер разрушился в дребезги. От неожиданности волшебница сделала шаг назад, видя замахивающегося Кироса и прикрылась своим посохом.

Следующий удар попал ровно по посоху и по всему залу разнёсся громкий металлический лязг. Несмотря на силу удара Кирос не почувствовал никакой отдачи словно всю физическую энергию удара обнулили.

– Этот посох нивелирует любой физический урон, бесполезно. – Холодно ответила Пикса увидев лёгкое удивление на лице Кироса.

– Знаешь… я недавно задумывался. А есть ли в этом мире, что-то абсолютное, или же всё поддерживается какой-то магической логике, и сейчас я очень хочу это проверить.

К своему удивлению Кирос заметил, что захотел пойти на принцип. Несмотря на всю странность ситуации, он хотел проверить свои и пределы этого посоха.

Ещё один удар промелькнул в воздухе звонко, но безрезультатно ударившись об посох. В то время как Пикса с каждым ударом отправляла в грудь Киросу новое заклинание.

Удар, удар, удар, поочерёдно мелькали в воздухе. С каждым ударом Кирос прикладывал всё больше и больше сил, ощущая, что в следующий удар может вложить больше. От приложенной силы в зале с каждым взмахом поднимался порыв ветра, но и с каждым принятым на грудь заклинанием здоровье Кироса медленно опускалось, а боль становилась всё сильнее пробуждая в нём всё больший гнев и злость.

Стоявший позади, Пайк лишь с шоком смотрел на происходящее, не понимая, как всё пришло к такому. В его голове была абсолютная каша из различных мыслей восхищения стойкости и силы Кироса, который принимал столько заклинаний в упор до попыток понять, что и как дошло до того, что он видел перед собой.

Кирос принципиально бил по одному и тому же месту раз за разом. Он мог ударить по пальцам, мог попытаться схватить волшебницу, мог ударить щитом, но из-за внезапного чувства боевой эйфории он продолжал бить целясь в посох.

Пиксе надоело, что эта ситуация уже затянулась и Кирос безрезультатно как она думала просто пытается изменить невозможное. На её памяти никто раньше не смог физической силой преодолеть свойство её посоха, и она была в нём абсолютно уверена. В Киросе она

видела лишь зло, но его целеустремлённость и принципиальность отчасти поколебало её мнение о нём.

Видя, что обычные атаки не оказывают должного эффекта, который она давно привыкла видеть, Пикса не сдвигая посох с места оттянула правую руку назад и в ладони появилась розовая пентаграмма. В момент следующего удара по посоху Пикса ударила ладонью Киросу в грудь. Сквозь его тело в упор прошёл розовый луч, который вырвался из спины.

Приняв это заклинание при замахе Кирос ощутил резкую колющую боль словно во все его внутренности воткнули кучу иголок и, он сразу увидел, что эта магия отняла у него целых двадцать два процента полосы здоровья.

Кироса мало волновало его текущее состояние. Именно ощутив эту жуткую боль он осознал, что всё это время он себя слишком сильно сдерживал и даже сейчас, когда он мог разойтись он продолжал это делать. На его лице улыбка стала шире, когда ему в голову пришла простая, но в то же время фундаментальная мысль.

«В игре класс защитник обладал самым большим показателем силы в игре, но эти цифры не ощущались при нанесении урона так как по механике класс являлся танком, и сила лишь частично влияла на броню и защитные показатели, но сейчас, в этой реальности, что если всю эту силу использовать для обычного удара…»

Сейчас, когда перед ним стояла идеальная груша для битья, которая без жалости убила всех присутствующих он впервые ощутил реально намерение убить человека. Именно эта мысль освободила его тело от оков, а вместе с ужасающей болью, он забыл о находящемся позади него Пайке, сконцентрировавшись полностью на ощущениях и злости от боли.

Пикса, смотря на Кироса, внезапно ощутила в нём странные изменения. До этого момента она не воспринимала его всерьёз, несмотря на впечатляющую стойкость и силу ударов. Она абсолютно верила в защитные свойства своего посоха, но видя остановившийся удар на замахе и безумную улыбку на лице Кироса у неё появилось сомнение.

Пикса всё ещё недоумевала, почему её магия не оставила сквозную дыру в теле Кироса, но больше её начало волновать состояние её противника, в котором он сейчас находился, словно она пытались уничтожить огромную гору с помощью обычной лопаты.

Кирос ощутил невероятную свободу и силу текущую по всему своему телу. Вся боль, которую он ощущал на мгновение притупилась и в следующий удар была вложена вся его сила.

Инстинктивно, Пикса неосознанно сделала шаг назад в момент удара. Меч промелькнул в воздухе и, коснувшись посоха вместе с направлением удара, ушёл вниз. Благодаря тому, что Пикса сделала шаг назад острие меча лишь слегка разрезало её наряд оставив царапину на коже, а после порывом ветра от удара её откинуло назад, как и Пайка. Только Кирос подобно горе остался незыблемо стоять на месте.

«Да! Вот она та самая сила, с которой теперь мне нечего и некого бояться!»

Пока Кирос упивался мощью, в голове у волшебницы началась паника. За всё её жизнь никто ещё не пробивал вот так в лоб её защиту так как это сделал Кирос. Теперь в Киросе она видела реальную угрозу и истинное зло, но из-за долго заточения она ощущала, что сейчас не сможет полноценно сражаться и вероятней всего проиграет Киросу, что не входило в её планы.

– Сделала шаг назад? Разве не ты говорила, что бесполезно атаковать физически? Хотя без

разницы. Теперь твой посох не проблема. И раз ты свободно без зазрения совести не ценишь чужую жизнь, значит согласишься, что и твою ценить не будут. Хоть ты меня и считаешь злом, но истинное зло здесь ты, учитывая, что я тех болванов, которых ты убила пытался остановить, чтобы они тебя не освободили из заточения.

В такой ситуации Пикса, смотря на медленно приближающегося к ней Кироса, приняла единственное верное, как ей казалось, решение.

Взмахнув рукой, волшебница перед собой открыла розовый портал, войдя в который сразу оказалась близко к выходу из подземелья.

- Как тебя зовут? — поинтересовалась Пикса.

- Кирос. – Спокойно ответил ей сильно побитый воин.

- Что ж моя мана на исходе, так что сейчас я уйду, но в следующий раз пощады не жди. – Будто играя, сказала Пикса.

Она, не обращая внимание на Пайка, открыла ещё один портал исчезла в нём, а барьер наложенный на помещение исчез.

В зале повисла тишина. У Кироса не было никакого желания пытаться сейчас её догнать. Он понимал, что с её телепортами догнать её будет крайне сложно и решил, что это не его проблемы. На мгновение он немного переживал о дворфах, что снаружи сторожат вход, но такого короткого контакта с Пиксой ему хватило, чтобы понять, что она их не тронет.

Напоследок, он решил проверить комнату в которой была заточена волшебница. И поднявшись по лестнице он лишь подтвердил свою догадку. Там оказалась просто пустая квадратная комната.

«И в итоге всё эти смерти были за зря. Кажется, я начинаю понимать насколько жесток может быть этот мир.»

– Вы в порядке? – С беспокойством подошёл Пайк и молча остановился, рассматривая пустую комнату.

– Да, – кратко ответил Кирос, вспомнив про полученный урон, и применил зелье исцеления.

«Что-то я не подумал спросить её, помнит ли она упоминание героев до своего заточения. Ибо в лоре игры и близко не упоминалась такая волшебница, борющаяся со злом. Хотя сомневаюсь, что после произошедшего она будет в восторге снова меня увидеть, хотя в некотором смысле это я позволил ей сбежать.»

– Нужно последовать за Пиксой. Ты не против, Пайк? У меня есть к ней парочку вопросов. Ко всему, мне немного беспокойно, что такая личность, которая может устроить резню, свободно будет расхаживать и убивать всех, кто ей не понравиться.

– Ну… От меня мало пользы… Но помогу чем смогу! – С трепетом ответил Пайк после того как увидел ужасающую силу Кироса в действии.

Добравшись до выхода из подземелья, дворфы открыли завал и с удивлением рассматривали вышедших Кироса с Пайком.

– Куда направилась вышедшая отсюда девочка?! – Быстро спросил Кирос пока на него не посыпалась гора вопросов.

– А… она вроде открыла портал и направилась в ту сторону.

– Что там?

– Земли совершенного Ксифенга.

http://tl.rulate.ru/book/44252/2754993